

УДК 811.161.1'373.612.2

Ю. В. Кравцова

Национальный педагогический университет имени М. П. Драгоманова

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ РУССКОЙ ПОЭЗИИ И ПРОЗЫ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.

Розглянуто поняття метафоричного концепту, визначено його співвідношення з поняттям концептуальної метафори, вказано специфічні ознаки метафоричного концепту. На підставі розробленої автором методики встановлено та описано метафоричні концепти російської поезії та прози першої половини XX ст., виявлені в творах А. Белого, З. Гіппіус, Г. Ахматової, М. Кузміна, М. Цветаєвої, В. Інбер, І. Сельвінського.

Ключові слова: метафора, метафоризація, метафоричний концепт, метафорична картина світу.

Рассмотрено понятие метафорического концепта, определено его соотношение с понятием концептуальной метафоры, указаны специфические признаки метафорического концепта. На основе разработанной автором методики установлены и описаны метафорические концепты русской поэзии и прозы первой половины XX в., выявленные в произведениях А. Белого, З. Гиппиус, А. Ахматовой, М. Кузмина, М. Цветаевой, В. Инбер, И. Сельвинского.

Ключевые слова: метафора, метафоризация, метафорический концепт, метафорическая картина мира.

In the article a notion of metaphorical concept is considered, its correlation with a notion of conceptual metaphor is identified, the specific signs of metaphorical concept are stated. On the basis of the technique developed by the author the metaphorical concepts of Russian poetry and prose of the first half of the 20th century detected in the works by A. Bely, Z. Gippius, A. Ahmatova, M. Kuzmin, M. Tsvetayeva, V. Inber, I. Selvinskiy are identified and described.

Key words: metaphor, metaphORIZATION, metaphorical concept, metaphorical picture of the world.

Метафорический концепт является обязательным компонентом концептосферы этноса, отражающим особенности национального образного мышления, так как он концентрирует в себе релевантные для данной лингвокультурной общности представления, складывающиеся на основе устойчивых ассоциаций у носителей языка. Понятие метафорического концепта / концептуальной метафоры было введено Дж. Лакоффом и М. Джонсоном для описания когнитивной природы метафоры [8]. В соответствии с их теорией метафора представляет собой концептуальное явление, существующее в человеческом сознании и состоящее в проецировании знаний из одной концептуальной области в другую на основе определенного опыта [8, с. 93]. В широкий научный обиход восточнославянской лингвистики (А. Н. Баранов, Э. В. Будаев, И. М. Кобозева, М. В. Никитин, И. В. Толочин, А. П. Чудинов, Д. Е. Эртнер и др.) термин «метафорический концепт» вошел сравнительно недавно, в конце 1990-х гг., что было обусловлено распространением основных идей концептологии. Однако однозначного его понимания до сих пор нет, как нет и единой методики, позволяющей выявлять, анализировать и описывать систему метафорических концептов, характерных для той или иной лингвокультурной общности или ее отдельного представителя.

Метафорический концепт чаще всего рассматривается как понятие, тождественное понятию концептуальной метафоры (Дж. Лакофф, М. Джонсон, А. Н. Баранов, Е. С. Кубрякова, А. П. Чудинов и др.). Концептуальные метафоры как устойчивые соответствия между областью источника и областью цели, фиксированные в языковой и культурной традиции этноса, формируют особые когнитивные структуры, которые содержат информацию об определенных областях знания

и хранятся в памяти носителей языка. Метафорические концепты осмысливаются и структурируются в терминах других концептов, что означает концептуализацию одного вида опыта или предметной области в терминах другого вида опыта или предметной области [8, с. 95–96]. По своей сущности концептуальные метафоры отвечают способности человека устанавливать сходство между разными классами объектов. Существуют и другие толкования метафорического концепта: например, «моделированное взаимодействие концептов на аналогической основе» [9, с. 34] и т.п. В некоторых работах (А. Д. Плисецкая и др.) наблюдается смешение, вплоть до полного отождествления, понятий метафорического концепта, концептуальной метафоры и метафорической модели, что делает понятие метафорического концепта аморфным и вызывает необходимость его дальнейшего изучения.

Целью данной работы является описание специфики метафорического концепта как ключевого компонента национальной и / или индивидуальной метафорической картины мира и метафорических концептов русской поэзии и прозы первой половины XX в., выявленных в произведениях З. Гиппиус, А. Белого, А. Ахматовой, М. Кузмина, М. Цветаевой, В. Инбер, И. Сельвинского, на базе разработанной нами методики.

В данной работе метафорический концепт понимается как образно-ментальный конструкт, который отражает устойчивые в коллективном и индивидуальном сознании представления, сложившиеся на основе аналогово-ассоциативных связей тех или иных реалий, и эксплицируется в процессе креативной вербальной деятельности носителей языка. Соответственно он обладает национальными и индивидуальными особенностями и является базовым компонентом метафорической (шире – языковой и концептуальной) картины мира этноса. Понятия концептуальной метафоры и метафорического концепта, на наш взгляд, не тождественны: концептуальная метафора – это метафора, в которой заключено важное для данной лингвокультурной общности понятие, представление о чем-либо (например, *жизнь – это игра, театр, путь, путешествие* и т. п.); метафорический концепт – это общее образное представление, ключевое понятие, которое реализуется в целом ряде метафор (к примеру, «Вода»: *волна, море, океан, литься, струиться, течь* и др.). Метафорический концепт представляет собой некий образно-понятийный инвариант, реализующийся в различных метафорических вариациях.

Метафорические концепты включают в себе релевантные знания о реальности, обладают высокой информативностью, содержат общепринятые ценностные характеристики и позволяют выразить эмоциональное переживание тех или иных событий. Они являются универсальными средствами моделирования, концептуализации и интерпретации окружающего мира. В целом метафорический концепт характеризуется следующими признаками: 1) оперативность в процессе когнитивной деятельности; 2) доминантность в метафорической картине мира; 3) инвариантность; 4) способность к реализации в различных метафорических вариациях; 5) формирование своей понятийно-метафорической сферы; 6) высокая информативность; 7) подвижность границ; 8) высокая частотность его языковых (метафорических) реализаций.

Образование метафорических концептов является всеобщим свойством человеческого мышления, поскольку отражает творческую интерпретацию окружающего мира, в основе восприятия которого лежит опыт. Метафора – наиболее мощное средство формирования новых концептов, т. е. отображения в языковой форме нового знания о мире – эмпирического, теоретического, художественного и т. п. Метафоры, с одной стороны, способствуют осмыслению новых понятий путем освоения неизвестной области-цели с использованием известных источников, а с другой – разрушают сложившиеся стереотипы сознания путем реконструирования извест-

ной области-цели вследствие применения нового источника. В картинах мира различных этносов членение одного и того же фрагмента внеязыковой реальности может строиться на разных основаниях, т. е. этнокультурные метафорические концепты отражают стереотипы образного мышления в данной лингвокультуре. Индивидуальные концепты наиболее ярко проявляются в художественных текстах, что связано с творческим переосмыслением национальной картины мира на основе специфических индивидуально-авторских ассоциаций писателя. В целом же механизм формирования метафорических концептов остается невыясненным, поэтому их исследование – это своего рода ключ к выявлению особенностей национального или индивидуального мышления на определенном этапе развития социума.

Установление и анализ метафорических концептов в соответствии с разработанной нами методикой осуществляется в следующем порядке: 1) на определенном корпусе текстов путем сплошной выборки необходимо выявить все метафорические контексты и выяснить, реализацией каких концептов они являются; 2) определить место данных метафорических концептов в национальной и / или индивидуальной метафорической картине мира с помощью соотнесения с соответствующими переносными значениями, представленными в толковых словарях; 3) обнаружить и проанализировать все возможные языковые и речевые метафорические реализации концептов; 4) на основе полученных результатов установить понятийно-смысловое содержание метафорических концептов в пределах исследуемого корпуса текстов.

Сопоставительное изучение метафорики произведений русских поэтов-прозаиков З. Гиппиус [4], А. Белого [2; 3], А. Ахматовой [1], М. Кузмина [7], М. Цветаевой [12], В. Инбер [5; 6] и И. Сельвинского [10; 11] позволило выявить общие метафорические концепты русской поэзии и прозы первой половины XX в., отражающие сходные образные представления авторов о мире, – «Вода», «Голос» и «Птица».

Метафорический концепт «**Вода**» объективируется в метафорах *брызги, волна, всплеск, зыбь, море, озеро, океан, пена, поток, прибой, река, струя, литься, струиться, течь* и др. Вода, как известно, ассоциируется с источником жизни, энергией, движением, чистотой, свежестью и обновлением. Метафорический концепт «Вода» несет в себе общую авторскую идею о движении и развитии всего существующего в мире, его различных проявлениях.

В поэзии и прозе З. Гиппиус метафорический концепт «Вода» реализуется в словах *волна, всплеск, море, озеро, река, поток, лить(ся), струиться, течь, капать* и т.п.: *улицы звонкие в желтой волне тумана* [4, с. 243]; *то срыв – то всплеск огня* [4, с. 202]; *На лунном море ангелов стезя* [4, с. 269]; *Закидываю неводы В озера грусти* [4, с. 253]; *Какою силой онедвижена Река земного бытия?* [4, с. 215]; *Бессменен поток времен* [4, с. 177]; *Последний свет равно на всех прольется* [4, с. 79]; *душа в чужое тело пролилась* [4, с. 149]; *струится дым благовуханный* [4, с. 158]; *ночь струится длительными зовами* [4, с. 218]; *На влажном небе Звезда огромней, Дрожат – струясь – ее края* [4, с. 238]; *Текут мгновения* [4, с. 235]; *Мысли капаят, капаят скупо* [4, с. 194] и др.

В стихотворных и прозаических произведениях А. Белого данный концепт проявляется в метафорах *брызги, волна, водопад, всплеск, зыбь, море, поток, струя, лить(ся), струиться, течь* и т. п.: *брызги бешеных огней* [2, с. 98]; *весенние волны зари* [2, с. 14]; *волны падающей тьмы* [2, с. 99]; *В эонных волнах плещущих времен* [2, с. 47]; *И била времени волна* [2, с. 69]; *Там волны набегающего света* [2, с. 389]; *побежит травная волна* [3, с. 21]; *веков струевой водопад* [2, с. 35]; *Всюду отблеск червонца Среди всплесков тоски* [2, с. 26, 38]; *Бирюзовых глаз, насытых, Бирюзовый всплеск* [2, с. 189]; *Иссыхают в зыбь лохмотьев* [2,

с. 161]; *Из моря слез, из моря* муки Судьба твоя [2, с. 383]; *Моря* неизливные слез [2, с. 400]; белое *море* тумана медленно *разлилось* по низинам [3, с. 129]; по зеленому *морю* дубовых крон [3, с. 126]; *забил поток* лучей расплавленных в окно [2, с. 45]; *Поток* столетий Вечность прогоняла [2, с. 57]; *Поток* столетий шаткий [2, с. 58]; *Туманов косматый поток* [2, с. 143]; *Твоих песен ручей* [2, с. 31]; *ручьи* моих псалмов [2, с. 104]; *Льется* звонкое сопрано [2, с. 112]; *И разольется* над лугами В ночь умножаемая тень [2, с. 226]; Луна алмазит стекла, Прохладный свет *лия* [2, с. 245]; по краям его *разливается* зорька [3, с. 258]; *Струились* завитки кудрей [2, с. 67]; Полосы солнечных *струй* златотканые [2, с. 27]; Кинулись: *струи* солнца [2, с. 381]; пурпурные *струи* облак [3, с. 240]; *Текла* лазурь [2, с. 58]; Там – время медленно *текло* [2, с. 101]; *Текут* века [2, с. 105]; *Текут* года [2, с. 295]; там, заронясь в воду, *текут* облака [3, с. 117]; *Теченье* быстрое годин [2, с. 295]; Благословенны: – жизни *ток*, И стылость смерти непреложной [2, с. 391] и др.

В стихах и прозе А. Ахматовой концепт «Вода» представлен такими метафорами, как *волна, всплеск, град, дождь, ливень, океан, лить(ся), струиться, течь* и др.: *сквозь волны* фимиама [1, с. 26]; Длинные *волны* расчесанных грив [1, с. 27]; *закат в волнах* эфира [1, с. 256]; *всплески* жесткой беседы [1, с. 305]; *после града* телеграмм приехала к Мандельштамам [1, с. 354]; *непрекращающийся дождь* его стихов [1, с. 351]; *ливни*, хлещущие на страницах книг Бориса Пастернака [1, с. 348]; *После этого океана* грязи, измен, лжи и просто глупости [1, с. 367]; ветер в круглое окно *Вливался* влажною *струею* [1, с. 93]; *исповедь льется* немая [1, с. 191]; Сиянье легкий месяц *льет* [1, с. 230]; По капелькам *льется* Душистый апрель [1, с. 291]; *плач струился* серебристый [1, с. 84]; *И струится* пенье панихидное [1, с. 163]; *струится* поток доказательств Несравненной моей правоты [1, с. 186]; *холодочка струится* волна [1, с. 222]; С колокольни соседней Звуки важные *текли* [1, с. 58]; Я в беспомощности дней забывала *течение* годов [1, с. 232] и др.

У М. Кузмина метафорический концепт «Вода» проявляется в словах *волна, поток, пруд, струя, лить(ся), нахлынуть, течь* и т.п.: *Колдунья гонит на луну Волну* смертельных вождедений [7, с. 126]; *формальная волна* спадает [7, с. 392]; *И песня льется* [7, с. 42]; *Теперь только песня льется* [7, с. 42]; *лился* свободно Голубоватый леденящий свет [7, с. 142]; *Ароматы льются* из небесных садов [7, с. 228]; *радостная гордость разлилась* по ее сердцу [7, с. 277]; *Рвался роз* заревой *поток* [7, с. 78]; *Пруд* очей моих отверст прямо в небо [7, с. 43]; *О* благодатных слов *струи* живые! [7, с. 215]; *Прежде* жизнь моя *текла* Светлой сменой точных дней [7, с. 74]; *Как* явственно *стекает* вниз Прозрачность теплыми волнами [7, с. 92]; *Пленительны и полнозвучны, Текут* родимые слова [7, с. 97]; *Тупые протекают* дни [7, с. 158]; *Жизнь текла* без изменений [7, с. 163]; *Толпой нахлынули* воспоминанья [7, с. 154] и др.

В произведениях М. Цветаевой данный концепт реализуется в метафорах *водопад, море, плеск, прибой, разливы, река, струя, расплескаться* и т. п.: *Водопадами* занавеса [12, с. 137]; *Водопады* од [12, с. 225]; *снасти над морем* нив [12, с. 127]; *море* толп [12, с. 178]; *В этом море* слез [12, с. 223]; *над плеском* века [12, с. 140]; *ласк бурный прибой* [12, с. 243]; *О* чем шумите вы, *Разливы* листовенные [12, с. 121]; *Рыцарь, стерегущий Реку* – дней [12, с. 141]; *платья шелковые струи* [12, с. 59]; *расплескался* небосвод [12, с. 62] и др.

В творчестве В. Инбер концепт «Вода» выступает в метафорах *волна, зыбь, капля, море, океан, поток, прибой, литься, струиться, течь* и т.п.: *Прошла волна* овации по залу [6, с. 436]; *смерти черная волна* [6, с. 326]; *Волна* холода быстро продвинулась в глубь Европы [5, с. 99]; *волны* впечатлений, мельчая, превращались в туманную рябь [5, с. 454]; *Над зыбью* верблюжьих спин [6, с. 148]; не было уже ни *капли* жизни [6, с. 498]; *Океан* беспокойства огромен [6, с. 241]; *Она* колышет

океан колосьев [6, с. 245]; *блаженные океаны* будущего [5, с. 98]; *Быстробегущий* времени *поток* [6, с. 432]; *поток* событий на экране [5, с. 357]; *бурный поток* речи [5, с. 424]; *гул артиллерийского прибойя* [6, с. 264]; *граждане потоком Вливаются* в него [6, с. 274]; *В небе разливается закат* [6, с. 404]; *Прольется звук* [6, с. 452]; *воздух обольется сияньем* [5, с. 91]; *залитая* золотом *баиня* [5, с. 102]; *Струится* звездный ток [6, с. 55]; *Прозрачно струится* дымок сыроварни [6, с. 504]; *Часы текут* пленительно и длинно [6, 1, с. 53]; *Текли* геологические эры [6, с. 53]; *Сны текут* то явственней, то глуше [6, с. 57]; *И потекли* людские толпы [6, с. 120]; *Свет фонаря, словно масло, течет* [6, с. 141]; *И потекут* в привычном распорядке *Друзья* и книги [6, с. 199]; *Слова текут*, как из художого крана [6, с. 379]; *Утром время* медленно *течет* [6, с. 404]; *Текут* седые солнца и планеты [6, с. 449]; *в текущей* памяти людской Они осели [6, с. 481]; *улица текла* свежим *потоком* к окраинам [5, с. 87]; *в них тонет* и луна, и береза, и огород [5, с. 37]; *ручейковые* нашептывания [6, с. 62] и др.

В поэзии и прозе И. Сельвинского данный концепт реализуется в метафорах *брызги, капля, ливень, океан, пена, струя, лить(ся), пениться, течь* и т. п.: *даже брызгами* сторожевых огней *Такая* тьма не *обагрится* [10, с. 49]; *Хоть каплю* солнца смогу им *принести* [10, с. 188]; *И тоску по капле* коплю [10, с. 284]; *В пепле* огненных *ливней* [10, с. 64]; *любовь – безбрежный океан* [10, с. 29]; *Пена* платья твоего [10, с. 208]; *Прикосновеенье* вьюжных *струй* [10, с. 128]; *тоски* застарелой *струи* [10, с. 162]; *переходит* в гонги *Рояльная струя* [10, с. 209]; *Запах* гари, запах масла *Влился* разом в *черный бор* [10, с. 9]; *дым разлился* [10, с. 9]; *Страданье* пламенем *лилось* В *моей груди* [10, с. 140]; *Капая* солнцем, *закартавила* труба, *Заливая* уши *расплавленной медью* [10, с. 278]; *Течет* и *пенится* оплывами *Толпы* *стоглавый исполин* [10, с. 10]; *Я не одену* трауром *минуты, Протекишие* за *двадцать* долгих лет [10, с. 33]; *в три ручья текла струя* ромашки [11, с. 142]; *Течет* толпа *ало-желто-лилова* [11, с. 151]; *Из глаз ее мне* в *душу текла* *голубизна* [11, с. 213] и др.

Метафорический концепт «Голос» объективируется в метафорах *голос, бормотание, вопль, крик, лепет, шепот, болтливый, безмолвный, немой, хриплый, говорить, бормотать, ворчать, кричать, лепетать, шептать* и др. Голос является уникальным даром человека выражать словами свои мысли и чувства. Метафорический концепт «Голос» отражает авторские представления о действительности, наполненной разными звуками, как о «собеседнике», голос которого слышится повсюду, – так проявляется творческая потребность поэта «общаться» с окружающим миром, наделенным «правом голоса». Следует отметить, что для поэзии и прозы М. Цветаевой метафорический концепт «Голос» не характерен.

В творчестве З. Гиппиус данный концепт реализуется в метафорах *голос, лепет, молчанье, песня, пень, безмолвный, молчаливый, немой, ворчать, говорить, кричать, лепетать, молчать, петь, шептать(ся)* и др.: *Веселы и шепотливы* *Дождевые голоса* [4, с. 124]; *выговаривала* шарманка *ясно для нее* [4, с. 257]; *Безмолвный* мимо *пролетает ветер* [4, с. 110]; *Ночь безмолвна* [4, с. 205]; *ворчит*, *будто* *выстрелы, тишина* [4, с. 194]; *Закричал* ей *слово* *автомобиль* [4, с. 270]; *Не слышу я лепета* *Леты* [4, с. 78]; *про свободу* *Лепечет* ей *волна* [4, с. 58]; *шуришат* *камышы, Лепечут* о *счастье* *страданья* [4, с. 113]; *Молчит* *неверный лес* [4, с. 55]; *Молчит* *дорога* *странная* [4, с. 55]; *молчит* *река* [4, с. 102]; *Колокола молчат* [4, с. 115]; *Свободный дух молчит* [4, с. 132]; *Снегов молчанье* за *окном* [4, с. 64]; *Опять* *снег* *падает, чудесно молчаливый* [4, с. 124]; *Вода* *немая* *умерла* [4, с. 62]; *Бегут* мгновения *немые* [4, с. 64]; *отдаляют* *Мысли* *немые* *желанный ответ* [4, с. 106]; *Травы шепчутся* *сонные* [4, с. 109]; *листья шептались* *несмело* [4, с. 248];

Поют и плещут жалобные волны [4, с. 68]; *Властно поет* поток [4, с. 153]; *Поет* мне ветер *песню* смелую [4, с. 168] и др.

У А. Белого данный концепт реализуется в метафорах *говор, голос, лепет, песня, шепот, немой, лепетать, петь, шептать(ся), шушукаться* и др.: *Над говорами струй* [2, с. 46]; *голос* любви берассудный [2, с. 176]; *ветра дальний глас* [2, с. 306]; *Голос* ветра замирает [2, с. 327]; *Приемлю молча жребий свой; Поняв душою безглагольной* [2, с. 398]; *Лучом безглагольного взора Согреет сошедший Христос* [2, с. 400]; *Зеленых волн Извечный лепет* [2, с. 171]; *Лепет* льющих лоз [2, с. 189]; *Осинка лепечет* Листвяная [2, с. 126]; *струит фонтан Шушукующий в выси лепет* [2, с. 231]; *в пустой зале стук и легкий тувельный лепет* [2, И, с. 274]; *Они – туда – в немые небеса* [2, с. 106]; *Немую* грусть Пересечет волна [2, с. 170]; *Немой* любви Невольное признание! [2, с. 170]; *Синие линии леса Немо* темнеют в закат [2, с. 394]; *В ясномемых небесах* [2, с. 48]; *И им пропел рожок* [2, с. 153]; *Пропел* в отдалении рожок [2, с. 164]; *Открыт рояль, поет* и плачет *клавиши* [2, с. 170, 172]; *Блестя, запели воды* [2, с. 371]; *Внимаю песням* небосклона [2, с. 201]; *шепчется* ветер с листвою [2, с. 42]; *Под шепот* алмазных фонтанов Проходят сквозь арку [2, с. 108]; *Перешукнется* в испуге с лебедой бурьян [2, с. 187]; *Листвой* своей поблеклой *Шушукнут* тополя [2, с. 245] и др.

В произведениях А. Ахматовой метафорический концепт «Голос» проявляется в таких словах, как *голос, говорить, бормотание, бормотать, вопль, крик, кричать, шепот, шептать, пение, петь* и др.: *скорбных скрипок голоса* [1, с. 54]; даже *голос* ветра слаб [1, с. 65]; *голос* радости могучей [1, с. 133]; *И над толпою голос* колокольный [1, с. 136]; *Пусть голоса* органа снова грянут [1, с. 162]; *голос* памяти [1, с. 167]; *А голос* ветра был понятен мне [1, с. 182]; *И в голосе* грозном софийского звона Мне слышится *голос* тревоги твоей [1, с. 261]; *А это как раз передает* *голос* молвы [1, с. 378]; *Колокол заговорил* Не набатным, грозным *голосом* [1, с. 152]; *Другие ивы что-то говорят* [1, с. 182]; свое *бормотали* *арыки* [1, с. 234]; *За порогом* дикий *вопл* судьбы [1, с. 181]; *вопл* паровоза [1, с. 235]; *Сентябрьский вихрь, листы с березы свеяв, кричит* [1, с. 98]; *К уху жарко приникает* Черный *шепоток* беды [1, с. 178]; *шепчутся* белые ночи [1, с. 231]; *Безмолвна* песня, музыка *нема* [1, с. 255]; *голосом* серебряным *волынка* Вдали *поет* о вечере разлук [1, с. 102]; *И вокруг тебя запела* тишина [1, с. 228]; *Это песня* последней встречи [1, с. 32] и др.

В поэзии и прозе М. Кузмина данный концепт выступает в метафорах *говор, голос, красноречие, лепет, напевы, песня, немой, хриплый, звать, лепетать, петь, шептать(ся)* и др.: *В говоре* птичьим – высокие вести [7, с. 109]; *Рожок* с кларнетом *говорит* [7, с. 144]; в сердце *голос* пел [7, с. 81]; *Леса безмолвны* зимней тишиной [7, с. 41]; *Безмолвна* гладь [7, с. 164]; *башни и ворота безмолствовали* [7, с. 186]; *Боги дадут красноречие* моей любви [7, с. 223]; *поют* трюмбоны Подземным *зовом* темноты [7, с. 133]; *Вдали от плена* *Лепечет* пена [7, с. 111]; *Под веющий лепет* темных лип [7, с. 135]; *И поет* воспоминанья [7, с. 125]; *В оркестре* *пело* раненое море [7, с. 141]; *Под напевы* звучных арф [7, с. 49]; *И песня* льется, *песня* прошлых бед [7, с. 42]; *Хриплы* *пастушьи* трубы [7, с. 88]; *И память* – (верная служанка) – *шепчет* внятно Слова признания [7, с. 32] и др.

У В. Инбер концепт «Голос» реализуется в метафорах *бормотание, бормотать, голос, голосистый, говорить, лепет, лепетать, петь, шептать* и др.: *бормотание* сонной гагары [5, с. 77]; *Спасской башни* *голос* важный [6, с. 247]; *подняли* *голос* сирены [6, с. 334]; *Не умолкают* пушек *голоса* [6, с. 500]; *Кооперативный дом* не желал слушаться *голоса* рассудка [5, с. 73]; *громовый* *голос* наших пушек [5, с. 164]; *виолончель* притаила *голос* [5, с. 318]; *Рокочет* пропеллер *голосом* высот [5, с. 349]; *На бревнах* – *голосистая* пила [6, с. 498]; *Седые камни* с нами

говорят [6, с. 322]; *Ласточки сонно переговаривались* [5, с. 243]; *В саду вода лепечет* монотонно [6, с. 52]; *древний лепет римского фонтана* [6, с. 53]; *Лепечут* из последнего *Степные провода* [6, с. 181]; *Дождь пролепетал над садом* [6, с. 235]; *Глухонемая черная вода* [6, с. 441]; *осенний лепет птичьих голосов* [6, с. 472]; *Ручья лепечущий хрусталь* [6, с. 294]; *И рельсы, под речитатив колес, Запели* [6, с. 141]; *поют* дожди [6, с. 73]; в Антарктике под *пенью* вьюги [6, с. 408]; *Поют водопады* [6, с. 503]; *шепчет* мраморная *Терпсихора* [6, с. 500]; *По сторонам дороги шепчутся* зеленые колосья [5, с. 178]; *дерево продолжало шептаться* с ветром [5, с. 385] и др.

В творчестве И. Сельвинского данный концепт выступает в метафорах *голос, зов, лепет, шепот, немота, болтливый, гортанный, вопить, грассировать, картавить, охрипнуть, петь* и др.: *Поэм и птиц голоса* [10, с. 118]; *голос* *картечи* [11, с. 134]; *каждый камень Гудит голосами* эпох [10, с. 136]; *Звонче голос* новых поколений [10, с. 148]; *Я чую зов* эпохи молодой [10, с. 34]; *Кружится пена в лепете* [10, с. 294]; *я слышал шепот* пены в волосах [10, с. 20]; *я рыдал* когда-то, упиваясь *Неудержимым шепотом* любви [10, с. 133]; *Внесет немому* симфоний [10, с. 65]; *Сосать болтливую* струю *По* вечерам сходили лоси [10, с. 9]; *Твои гортанные* ручьи и *гордый говор* твой [11, с. 124]; *В* блиндажах *вопил* телефонный нерв [11, с. 50]; *грассирует* ручей [10, с. 183]; *Закартавила* труба [10, с. 278]; *флейты охрипнет* рулада [10, с. 176]; *Норд-остом* *распевающая* осень [10, с. 19]; стали *петь* леса [10, с. 95]; *Заря петухами* *пропела* [11, с. 148]; *Ты не пой* по горам, вода! [10, с. 293] и др.

Метафорический концепт «Птица» объективируется в метафорах *птица, голубь, ястреб, взмах, гнездо, крыло, пух, стая, трель, бескрылый, крылатый, ворковать, нахохлиться, порхать, щебетать* и др. В нем образно выражается понятие о личной и творческой свободе, – в этом случае метафоры, как правило, выступают в сочетаниях со словами *мысль, слово, сердце, душа: птица-душа; мысли-птицы* (З. Гиппиус, М. Кузмин); *птица-сердце; мысль крылатая* (М. Кузмин, М. Цветаева); *голубь души; крылья сердца* (М. Кузмин); *сердца крылатый* взмах (М. Цветаева); *душа крылатая* (А. Ахматова, М. Цветаева); *слова крылатые; слова бескрылые* (А. Ахматова, В. Инбер). Данный концепт также отражает представление о духовности, вдохновении, творчестве, фантазии: *полет души* (З. Гиппиус); *птица* вдохновения; *крылья* вдохновения (В. Инбер); *голос крылатый* (М. Кузмин, М. Цветаева), реже он ассоциируется с легкостью и беспечностью (у В. Инбер: *дождь щебетал, заливался и цокал; щебетание* дождя; *смычок порхает*), с тоской и печалью (у А. Ахматовой: *птица-тоска; печаль бескрылая*; у З. Гиппиус: *ястреб-душа*). Для поэзии и прозы А. Белого метафорический концепт «Птица» не характерен.

У З. Гиппиус данный концепт проявляется в метафорах *птица, ястреб, крыло, крылатый, обескрылет, стая, взлетать* и т. п.: *Темные мысли – серые птицы* [4, с. 106]; *Птица-часы, как безвидная стая, не пролетают* [4, с. 280]; *Но мертвый ястреб – душа моя* [4, с. 121]; *сломлены крылья Святого безумия* [4, с. 87]; *Задев крылами, сотрясает рамы И вдаль летит без звука черный ветер* [4, с. 111]; *Но крылья острые* *Времен* пронзили тайну тьмы [4, с. 158]; *Покроешь темными крылами* счастья [4, с. 271]; *час бездонного смиренья Крылатым* пламенем облек меня [4, с. 119]; *И, обескрылев* в мокрой мгле, *Тяжелый дым* ползет [4, с. 145]; *Последних сновидений стая* злая [4, с. 261]; *Душа, как раненая птица, Рвалась взлететь – но не могла* [4, с. 82]; *Мгновений обратный лет* [4, с. 230] и др. В произведениях З. Гиппиус образ птицы служит воплощением вдохновения, творческого полета, легкости и порывистости.

В творчестве А. Ахматовой метафорический концепт «Птица» реализуется в словах **птица, крыло, стая** и т. п.: *выпустить птицу – мою тоску* [1, с. 65]; **Птицы смерти в зените стоят** [1, с. 197]; *Черной смерти мелькало крыло* [1, с. 158]; *унеслась стихов сожженных стая* [1, с. 220]; *Все тебе: и молитва дневная, И бессонницы млеющий жар, И стихов моих белая стая* [1, с. 111] и др. Птица в ахматовском творчестве ассоциируется с тоской и печалью.

В произведениях М. Кузмина данный концепт выступает в метафорах **птица, голубь, крыло, крылатый, ворковать** и др.: *Мысли – птицы ручные: журавли да аисты* [7, с. 109]; *мыслей-птиц высокое стремленье* [7, с. 114]; *сердце – пойманная птица* [7, с. 163]; *рвалась на волю птица-сердце* [7, с. 178]; *И крылья сердца глухо взвыли* [7, с. 111]; *И крылья сердца моего затрепетали* [7, с. 128]; *виднелось уже крыло какого-то здания* [7, с. 252]; *Я мыслю крылатой Искал вотще исчезнувших забав* [7, с. 48]; **крылаты** мысли [7, с. 64]; *слыши голос незабываемо крылатый* [7, с. 131]; *Мелькнул души молочный голубь* [7, с. 94]; *голубь моей печали – пришел ко мне!* [7, с. 245]; *Барабаны воркуют дробно За платиною ввечеру* [7, с. 129]; *звуки улетели бесследно* [7, с. 343]; *женщины с тем же щебетанием проследовали мимо меня* [7, с. 243] и др. Он несет в себе идею творческой и личной свободы, реже – ассоциируется с беззаботностью, беспечностью.

В поэзии и прозе М. Цветаевой метафорический концепт «Птица» проявляется в словах **крыло, крылатый, взмах, гнездо, пух, трель** и др.: *Под крыльями раскинутых бровей* [12, с. 59]; *Если душа родилась крылатой – Что ей хоромы и что ей хаты* [12, с. 93]; *Всем пророкочет голос мой крылатый* [12, с. 97]; *сердца крылатый взмах* [12, с. 227]; *И всех отчаяний гнездо* [12, с. 123]; *Женской лести лебяжий пух* [12, с. 81]; *Я любовь узнаю по цели, Нет! – по трели Всего тела вдоль!* [12, с. 148] и др. Он, как и у М. Кузмина, является выразителем идеи свободы (души, сердца, творчества).

У В. Инбер данный концепт выступает в метафорах **птица, гнездо, крыло, крылатый, бескрылый, оперенье, трель, порхать, щебетать** и т. п.: *кормить из рук своенравную птицу вдохновения* [5, с. 407]; *дальше пойдут скопления света, гнезда огней* [5, с. 91]; *Леса черно-бурое крыло* [6, с. 153]; *Орлиная сущность вдохновения, его широкошумные крылья* [5, с. 355]; *Слова мои сегодня не крылаты* [6, с. 79]; *Я буду близко и бескрылым словом Его ужасно сладко* [6, с. 395]; *Луну, с ее лебяжьим опереньем, Зеркально опрокинула в Неву* [6, с. 495]; *По ней перебегают трель огня* [6, с. 493]; *И только смычок порхает по струнам* [5, с. 203]; *дождь проливной щебетал, заливался и цокал* [6, с. 196]; *в смежной ванной комнате нежно, словно, неопытный соловей, защебетал маленький кран* [5, с. 264]; *слушали щебетание дождевых капель* [5, с. 301] и др. В творчестве В. Инбер образ птицы, как и у З. Гиппиус, является воплощением вдохновения и творческого полета.

В произведениях И. Сельвинского концепт «Птица» выражается метафорами **гнездо, крыло, крылатый, перо, оперенье, стая, нахохлиться, чирикать** и т. п.: *Ощерятся гнезда квартир* [10, с. 65]; *Улетели дети из гнезда* [10, с. 174]; *мне выметаться Меж крыльев пошлости* [10, с. 21]; *Большой рояль, от блеска бел, Подняв крыло, стоял как айсберг* [10, с. 125]; *И вскинула ночная мгла Ее метельные крыла* [10, с. 128]; *Брови крылатые Гневом свело* [10, с. 100]; *пишем для себя Заветным перышком воспоминаний* [10, с. 134]; *Не качай опереньем, тис* [10, с. 293]; *Недаром стая отважных народов В полет с тобой поднялась* [10, с. 139]; *стая девушек несетя С дюны к самой отмели* [10, с. 195]; *И меховые почки верб Нахохлятся зверятами* [10, с. 294]; *Но «Вечерка» чирикает о весне* [10, с. 186] и др.

Таким образом, метафорические концепты являются обязательными компонентами концептосферы определенной лингвокультурной общности. Их специфика состоит в том, что они отражают особенности национального образно-

ассоциативного мышления и выступают в качестве инвариантов, реализуемых в различных метафорических вариациях. Для русской поэзии и прозы первой половины XX в. характерны метафорические концепты «Вода», «Голос» и «Птица», в которых сконцентрированы ключевые понятия о движении и развитии мира, единстве и общении человека с природой, духовной и творческой эволюции личности.

В завершение следует отметить, что понятие метафорического концепта приобретает все более широкое распространение в восточнославянском языкознании в связи с активным развитием концептологии как междисциплинарного учения, однако многие вопросы по-прежнему остаются дискуссионными или нерешенными и требуют дальнейшего исследования. Изучение индивидуальных метафорических концептов на конкретном текстовом материале способствует выявлению образных компонентов концептосферы этноса на том или ином этапе его эволюции.

Библиографические ссылки

1. **Ахматова А. А.** Узнают голос мой...: Стихотворения. Поэмы. Проза. Образ поэта / сост. Н. Н. Глен, Л. А. Озеров; вступ. ст. Л. А. Озерова / А. А. Ахматова. – М. : Педагогика, 1989. – 608 с.
2. **Белый А.** Избранное / А. Белый. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1996. – 446 с.
3. **Белый А.** Избранная проза / сост., вступ. ст. Л. А. Смирновой / А. Белый. – М. : Советская Россия, 1988. – 464 с.
4. **Гиппиус З. Н.** Сочинения : Стихотворения. Проза / сост., вступ. ст. К. Азадовского, А. Лаврова / З. Н. Гиппиус. – Л. : Худ. литература, 1991. – 672 с.
5. **Инбер В.** Избранная проза / В. Инбер. – М. : Худ. литература, 1971. – 512 с.
6. **Инбер В.** Собрание сочинений : в 4-х т. Т. 1. Стихотворения и поэмы / В. Инбер. – М. : Худ. литература, 1965. – 574 с.
7. **Кузмин М. А.** Стихи и проза / сост., вступ. ст. Е. В. Ермилова / М. А. Кузмин. – М. : Современник, 1989. – 431 с.
8. **Лакофф Дж.** Метафоры, которыми мы живем; пер. с англ. А. Н. Баранова, А. В. Морозовой; предисл. А. Н. Баранова / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М. : Эдиториал УРСС, 2004. – 256 с.
9. **Никитин М. В.** Концепт и метафора [Текст] / М. В. Никитин // *Studia linguistica-10* : сб. статей. Проблемы теории европейских языков. – СПб. : Трипон, 2001. – С. 16–49.
10. **Сельвинский И. Л.** Стихотворения. Царевна-Лебедь / И. Л. Сельвинский. – М.: Худ. литература, 1984. – 383 с.
11. **Сельвинский И.** Избранные произведения / И. Сельвинский. – Л. : Сов. писатель, 1972. – 958 с.
12. **Цветаева М. И.** Избранное / М. И. Цветаева. – М. : Просвещение, 1990. – 366 с.

Надійшла до редколегії 01.05.10